

Глава 83 Стакан крови

высохшие слезы, оставившие небольшую икоту, успокоились со временем, оставив Вивиан тихой в руках Лео.

"Мне жаль", - шептала Вивиан.

"Зачем?" спросил Леонард, догадываясь, что ваза не была тем, что разбило ее на слёзы. То, как она прижимала руки к груди, заставило его усомниться, не поранилась ли она себя. Взяв ее за руку, он наехал большими пальцами на ее ладони, прежде чем смотреть вверх, чтобы увидеть ее глаза, которые смотрели.

"я..." Вивиан пыталась сказать ему, как жаль, что она была за то, что произошло той ночью, но она не могла выразить это в правильных словах. Когда это случилось, все вокруг нее было хаотично, и ее разум не понимал, как выглядела ситуация. Вина съела ее из-за мысли, что Лео мог как-то спасти его мать, если бы она не решила напасть на нее. Теперь, когда ее слезы на лице исчезли, она уставилась в ожидающие глаза Леонарда, "Я видела, что произошло", она видела, как он спутал ее взгляд, глаза дрожали от его, она сказала: "Твоя мать... Я видела тебя..."

Леонард почувствовал, что его рука замерзла на секунду, когда Вивиан упомянула о ночи, которую он пытался забыть в течение последних нескольких месяцев. Как больно было для Вивиан, чтобы переосмотреть сцену, это было гораздо хуже для него, чтобы вспомнить, как умерли его родители, особенно его дорогая мать.

Его руки ускользнули от руки Вивиан.

Прошло некоторое время с тех пор, как кто-то воспитал его родителей в разговоре. Он забыл свои эмоции где-то далеко, что никогда не говорил о них.

"Что ты видел?" Он попросил, чтобы его голос был спокойным и помогал ей встать. Всё, её разум шептал на его вопрос.

"Воспоминания о том, что я уже видела, - ответила она, понимая, что должна была держать это при себе. Вивиан была бы более чем рада послушать его, но она сомневалась, что он хотел бы говорить о том, что определенный день. Тишина неловкость окружала их, оставив Леонарда в глубоких размышлениях.

Когда она услышала, как Лео вздохнул, ее брови скрестились в страхе.

"Вивиан", услышав, как Леонард назвал ее по имени, выпрямил спину, "Ты обедала?" Она моргнула глазами дважды.

"Нет, я ждал тебя", - кивнул он головой.

"Попроси Яна приготовить тебе ланч."

"А как же ты?" спросила она его: "Ты ел?"

"У меня нет аппетита на обед. Иди сейчас же. Слишком долгое голодание вредно для твоего тела", - положил он руку на спину, которая соскользнула после нежного толчка.

Вивиан видела, как он проходил мимо нее, направляясь в свою комнату, пока она стояла там в

течение минуты. Ее рука на перилах повернулась вниз по ковровой лестнице, одна за другой. Ужин, который в полдень был одиноким. Сидя в пустой широкой столовой, кроме нее и экономки, которая оставила слово, не требуя ничего, кроме того, что подавалось, она спокойно сидела за столом и обедала.

Вилка в ее руке играла с горохом до того, как его подобрали и засунули ей в рот. Дождь шептал на землю и стены, шептал о потерянных листьях, когда она смотрела из окна, откуда сидела. Облака стали темнее, затемняя столовую, как будто вокруг нее ползла тень боли, как будто она охватила ее сердце. Она не собиралась плакать, по крайней мере, не так часто перед Леонардом. Слезы обрушились, как прорванная неудержимая плотина, боль и боль в сердце все еще эхо в ее голове.

Он отдал ей свое сердце, но с этим было бы легче справиться, если бы он показал раны, которые он получил.

Вивиан не упомянула, что она видела в особняке Руны, и если бы он не поймал ее в то время сразу после ее видений она могла бы не упомянуть об этом. Не то, чтобы она хотела что-то скрыть от него, но она верила, что некоторые вещи лучше оставить забытыми и нетронутыми. Вещи, которые не были предназначены для нее и то, что она нашла случайно.

Только если бы она могла залечить раны, которые он спрятал от нее и мира, думал Вивиан для себя. Поместив вилку рядом с тарелкой, она протирала губы тканью, лежавшей на столе.

Лео сказал ей, что у нее есть способность и способность залечивать физические раны, болезненными были не те раны, которые появлялись снаружи, а те, которые были вызваны внутри. И если бы она могла помочь ему в любом случае, она бы сделать все возможное, зная, что Леонард будет делать то же самое для нее.

Она хотела поддержать его, быть рядом с ним и с этой мыслью, она встала со своего места, чтобы выпить бокал со стола. Поднимая нож, который был положен на трибуну, она взяла его. Глубоко вздохнув, она прошептала: "Ты можешь это сделать", прошептав острый край ладони и позволив теплой жидкости капать каплями в хрустальное стекло, когда оно заполняется.

"Что ты делаешь?"

Внезапный голос Леонарда, который стоял у двери, напугал ее, заставляя спрятать руку внезапно, как ребенок, который был пойман на краже конфет с кухни, "Разве это не то, что у вас есть?" Вопрос Вивиан была права во всех формах, как это было то, что она привыкла видеть его пить во время еды.

"Не говорите мне, что это для меня", его голос звучал устало, заставляя ее чувствовать, что он разочарован ее действиями, "Вы должны прекратить резать себя, Вивиан", он сделал ей замечание, "Один неверный шаг, и вы в конечном итоге будете мертвы."

"Я все еще жива", - пробормотала она, немного расстроившись, что он не был рад, что она предложила ей кровь.

"Глупая девочка. Не делай этого снова, - взял он ее за руку, чтобы рана зажила, высушивая свежую кровь, в то время как она становилась все гуще и гуще.

"Хорошо", она отвернулась от него. Он взял кувшин с водой, положил ее руку на использованную тарелку и начал наливать воду на ее руку, чтобы почистить ее.

"Я не знаю, что происходит в твоей голове, чтобы порезаться, не раз, а дважды. Или вы делали это раньше, чтобы сделать это без раздумий", взяв чистую салфетку, он положил ее на руку, нажав на нее, заставляя ее вздрогнуть от боли.

Она отняла у него руку, прижав ее к груди: "Я просто хотел сделать что-то хорошее для тебя". Почему это так плохо?"

"Разве я не говорил, что мне не хватает аппетита, - его выражение было скучным, когда он смотрел на ее руку, глаза двигались, чтобы увидеть количество крови, которая была собрана.

Клэри покачала головой, видя, как его глаза брызнули от нее к стакану, лежащему на столе: "Пропускать еду - это плохо". Не только я, но и ты тоже должен есть, Лео. Вещи случались, но нужно жить и не закрываться", - сказал он, похоже, попал в гвоздь, который сузил глаза на нее.

"Почему?" Его скучное выражение превратилось в жизнь, но не то, чего она хотела бы. Гнев начал кипеть в этих красных глазах, когда они смотрели на нее вниз: "Тебе жаль? Так вот в чем дело? Чувствуешь себя виноватым за то, что я сделал?" Сухой смех вырвался из его уст, "Неужели?" - спросил он.

Вивиан могла бы отрицать, отрицали, что это не было жалостью, но она игнорировала маленькие колокольчики, которые предупреждали ее не идти по этой дороге. К несчастью или несчастью, когда она выросла вдали от него, она так и не увидела характер, как другие, кто жил с ним. Он всегда был очень спокоен и терпелив с ней, бывали случаи, когда он показывал свое раздражение, но она принимала его с радостью.

Выражение на ее лице выдало то, что было в ее голове, и Леонард сказал: "Мне не нужна твоя жалость. Я не потеряю сознание, если пропущу ужин", - повернулся он на пятке, готовый выйти из комнаты.

"Говори со мной, Лео", она тихонько умоляла шепотом, чтобы он остановился у него на пути.

Леонард, открывший дверь, быстро повернулся к ней лицом: "О чем ты хочешь, чтобы я говорил? О моих умерших родителях? - Он треснул, заставляя ее вздрогнуть, - О том, как ты жалеешь меня за потерю семьи? Или так я убил собственную мать?"

"Я не это имел в виду", - хмурилась она, зная, что Лео говорит такие вещи только из гнева. Если бы он так справлялся со своими эмоциями, используя гнев в качестве щита, то она бы не возражала.

Вивиан знала, что Леонард страдал в глубине души, но держать все под замком, как будто это было не здорово. Они оба потеряли людей, которых любили и о которых заботились, его существование на гораздо большей боли, чем то, через что она прошла. Совет посчитал Павла виновным после долгих следов, которые продолжались в течение долгих недель. Пола повесили, и они никак не могли вернуть мистера и миссис Кармайл к жизни. Она хотела, чтобы разум Лео был встречен с миром, чтобы постепенно преодолеть боль, но что-то говорит, что он все еще держался за нее.

"Ты закрываешься. Чем больше ты заткнешься так, тем сильнее будет больно. Я не хочу, чтобы вы забыли и простили то, что случилось", - деликатно промолвила Вивиан. Не казалось, что ее слова будут передавать все, что она хотела сказать, но она пыталась: "Вы не должны нести бремя в одиночку". Я здесь, если понадобится, Лео."

"Я знаю", - ответил он, закрывая за собой дверь, когда вышел из столовой.

Ее глаза упали на бокал, наполненный кровью, и она роптала: "Он не взял его. Ударив ногой в течение трех секунд, она подняла стекло и вышла из комнаты, спускаясь по коридорам, чтобы догнать его.

"Лео!" она позвонила достаточно громко, чтобы привлечь внимание к себе.

Горничные, которые работали в зале, перестали видеть пару, даже экономка, которая пришла забрать и убрать столовую, увидела девушку, преследующую мастера Леонарда. Девочка, наконец, превратилась в даму, но ее действия иногда ускользали, чтобы отступить как простолюдника.

Леонард, который повернулся, чтобы увидеть, что заставило ее бежать, увидел стакан крови в ее руке.

"Ты забыла это", - сказала она, держа улыбку на губах, пока ее сердце громко колотилось. У нее было подозрение, что он может держать с ней последнюю нить, прежде чем он на самом деле разозлится на нее: "Это засохнет и будет пустой тратой времени".

"Надо было подумать, прежде чем ты его туда налил", - надменно ответил он.

Ее сердце слегка упало: "Хочешь, чтобы я его выбросил?"

"Делай, что хочешь", в то же самое время звонил звонок в дверь, и экономка пошла за ним.

И как будто его настроения было недостаточно, чтобы быть испорченным, пришел кудрявый кудрявый вампир-джентльмен, Джером Уэллс с Яном, преследующим его сзади. Одетый в светлую бездельник и рубашку, вампир выглядел так же хорошо, как любой элитный вампир выглядел бы.

"Мастер Леонард, мистер Уэллс хочет вас видеть", объявил Ян с луком.

"Добрый день, герцог Леонард. Добрый день, Вивиан," Жером пожелал им обоим, его глаза задерживаются на Вивиан больше, чем Леонард, который раздражал блондинку.

"Полдень, мистер Уэллс," поприветствовал Леонарда. Вивиан предложила человеку улыбку и лук, приветствуя его так же, как он приветствовал их.

Заметив взгляд Леонарда, Джером сказал: "Ты сказал, что хочешь поговорить со мной о чем-то важном", - напомнил он.

"Пойдем в гостиную", предложил Леонарду перенести разговор в отдельную комнату.

Вивиан, которая стояла там рядом с Леонардом, обратился к Джерому, когда он говорил с ней: "Будет ли мисс Вивиан присоединиться к нам в комнате" он никогда не видел ее так тонко одета, как горничная всегда носил менее привлекательную одежду из-за зарплаты, которые они получили от своих хозяев.

Джером Уэллс был единственным, кто называл ее "мисс" до ее имени, неизвестно, что она перешла с должности горничной на должность леди, но он все равно называл ее так, как он всегда говорил с первого раза, когда они начали говорить друг с другом.

"Я так не думаю..." привлекла Вивиан, которая не знала, почему Леонард позвонил мистеру

Уэллсу сегодня домой. Она никогда не спрашивала его, зачем приезжают люди и зачем они приезжают к нему в особняк.

Но Леонард удивил ее, сказав: "Я думаю, что было бы неплохо, если бы вы присоединились к нам, Вивиан. Если только ты не хочешь, - могла бы? Она спросила себя мысленно.

"Это прекрасно", - улыбнулся Джером с улыбкой, которая могла растопить сердца горничной, но не растопила сердце Вивиан. Не то, чтобы она не находила мужчину привлекательным, но она никогда не чувствовала то, что она чувствовала, когда увидела Лео. Когда они шли с Леонардом впереди, Джером медленно отступил назад, чтобы идти рядом с Вивиан, спрашивая ее: "Что это со стаканом крови? Герцог еще не пообедал?"

Вивиан вспомнила, что сказал Лео незадолго до того, как Джером появился в особняке,

"Делай, что хочешь.

Если это действительно был его ответ, то он не возражал бы, что она собирается делать дальше: "Хотите ли вы получить его, мистер Уэллс? Она свежая, - улыбнулась она.

"Если ты настаиваешь, я не думаю, что буду возражать", - ответил Джером.

Не прошло и двух секунд, как Леонард повернулся, чтобы вырвать стакан из руки: "Этот мой, мистер Уэллс. Ян принесет тебе еще один бокал. Ян, Леонард щелкнул пальцами.

"Ты не обязана этого делать. Я поела перед тем, как уехать из дома. Я собирался это сделать только потому, что мисс Вивиан настаивала, - сказал мистер Уэллс, когда они входили в кабинет.

Вивиан не пропустила блик, который Леонард послал ей, когда Джером не смотрел. Она отвернулась в другую сторону, ведя себя так, будто не заметила этого.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639589>